

Лицо Юаня Юйи стало уродливым: «Не говорите мне, что хотите отказаться от тоста и получить в лоб!»

«Извините, я нашёл направление своей жизни. Я не могу следовать вашим указаниям». Цинь Фэнге ответил ни смиренно, ни высокомерно.

Видя неловкую ситуацию, Чжэн Сяоцю быстро сказал: «Большой брат, разве ты не говорил, что у каждого свои амбиции и его нельзя заставить? Пожалуйста, больше не принуждай Маленького Циня».

Видя, что они оба серьёзны и обеспокоены, Юань Юйи расслабил морщинистые брови и беспомощно сказал: «Ай, забудьте об этом. Я не ожидал, что ты будешь настолько твёрд в своей позиции. Поскольку ты так сосредоточен на музыке, я не буду заставлять тебя. "

Цинь Фэнге вздохнул с облегчением: «Спасибо за понимание.»

«Маленький Цинь, позволь мне снова выпить за тебя!»

Юань Юйи продолжал спрашивать: «Маленький Цинь, мне нужно спросить тебя о том, чего ты не должен иметь. Кто та девушка, которая была почти убита Сяо Тонгом? Почему ты так взволнован по этому поводу?»

Цинь Фэнге знал, что Юань Юйи имел в виду его кулачный бой против Сяо Тонга, и ответил:

«Брат Юань, ты помнишь, что я недавно сказал тебе, что я солист и гитарист в группе? Эта девушка - басист нашей группы. Мало того, что она партнёр, она также мой хороший друг.»

Услышав его слова, Юань Юйи сменил тему: «Боюсь, это нечто большее, не так ли? Она твоя девушка?»

Цинь Фэнге почти выплюнул вино из горла.

Увидев это, Юань Юйи улыбнулся ещё больше. «Кажется, моё предположение верно. Между вами действительно есть ещё один уровень отношений...»

«Нет, мы просто обычные друзья...» Цинь Фэнге пытался защитить себя.

«Ха-ха, не ври мне. Если у тебя не было таких отношений, почему ты покраснел?»

«Нет, я действительно краснею, когда пью...»

Юань Юйи не поверил ему и продолжил допрашивать его: «Хе-хе, ты, брат, скажи мне честно, ты тайно получил номер в отеле, когда впервые встретил эту девушку, просто чтобы ты мог «выстрелить из пистолета» на неё?»

«...»

«Не думай, что можешь отрицать это только потому, что не говоришь». Юань Юйи обернулся и сказал Чжэн Сяоцю: «Большой Брат, ты не думаешь, что это так?»

В это время Чжэн Сяоцю был поглощён едой и не услышал, что сказал Юань Юйи, но он не посмел позволить ему повторить это снова. Он мог только ответить: «Да...» «Вот и все...»

Юань Юйи с удовлетворением обернулся и сказал: «Маленький Цинь, твои друзья признались... А?

Где он? Маленький Цинь, что ты делаешь, лёжа на земле?»

«Ничего, я случайно поскользнулся...»

--

«Бригада драконов-тигров» случайно поймала преступника, отравившего Син Юаня. Однако из-за разногласий внутри банды они долгое время не действовали против «Банды молний».

Одна сторона была представлена «Равнинным Тигром» Юанем Юйи и «Белым тигром» Чэнь Юнчжи, а другая сторона была представлена «Адским тигром» Ло Дафэном и двумя другими лидерами «Группы драконов».

«Адский тигр» Ло Дафэн был из северо-восточного Китая. Ему было сорок пять лет, у него было стандартное квадратное лицо, широкое тело и борода. Ло Дафэн служил в подразделении военной полиции и был признан генералом номер один в банде!

Что касается двух других лидеров трёх «Команд Драконов», лидера команды «Группа безопасности» Фэн Го и руководителя группы «Информационная группа» Ши Баоцяна, то они также были военнослужащими. Они выступали за применение силы, чтобы подавить высокомерие «Грозового Клана»!

Как говорится, три солдата на пьесу, уровень образования этих трёх человек был невысок, и у них не было никакого таланта в бизнесе, поэтому единственный способ получить заслуги в секте - это через силу. И эти три человека не были простыми мускулистами «идиотами», у них были свои причины, которые они считали очень подходящими.

Ло Дафэн и другие полагали, что лидер "Громовой банды", крестник Лэй Тяньяна Сяо Тонг, уже был захвачен ими, и что "Банда свирепых тигров" также схватила веские доказательства того, что "Громовая банда" тайно нанесла вред Син Юаню, так что теперь было разумно атаковать «Громовую Банду».

Во-вторых, «Громовая банда», вероятно, не знает, что Сяо Тонг был захвачен нами прямо сейчас. Они всё ещё могут погрузиться в радость успешного убийства Син Юаня, и им будет

трудно ослабить свою бдительность.

Если «Банда Молний» потеряет Сяо Тонга на долгое время, они, естественно, заподозрят, что «Банда свирепых тигров» схватила его и получила доказательства.

Юань Юйи и другие не выступали за масштабную борьбу. Они верили, что таким образом, хотя они смогут устранить силу и высокомерие врага, а также отомстить за смерть Син Юаня, они не смогут получить ничего другого.

Даже если она полностью распадётся, Громовая Банда не сможет рассчитывать на свою прибыльность, чтобы занять рынок наркотиков в Цзин Чжоу.

В конце концов, их банда положилась на азартные игры, чтобы сделать себе имя.

Не только это, но и пожар нанесёт много жертв нашей банде. В это время они были в разгар тяжёлой битвы. Доходы в каждой области были далеки от того, что обычно было, поэтому медицинские расходы и расходы на домашнее хозяйство составляли большую часть расходов.

По сравнению с потерей обеих сторон, почему бы не сесть вместе и не договориться о сумме компенсации, которую могла принять наша банда.

Это был справедливый и разумный аргумент. Обе стороны имели огромный спор в штаб-квартире "Dragon Tiger Gang". Что касается лидера секты Ван Шэнлуна, он чувствовал, что у обеих сторон были свои причины, поэтому он колебался.

--

Когда Цинь Фэнге снова пришёл в больницу, чтобы навестить Ван Шийину, последняя уже могла ходить. Раны на её лице больше не могли повлиять на её речь.

Цинь Фэнге держал за руку Ван Шийину, когда они шли по саду больницы. Он с глубокой обеспокоенностью спросил: «Я не приходил эти несколько дней. Как ты себя чувствуешь в больнице?»

Ван Шийина сказала: «Чжоу Датун и Сяо Лан часто приходили ко мне в эти дни, чтобы помочь мне справиться с депрессией. Чжоу Датун, этот проклятый толстяк слишком много говорит. Он сидит у кровати, рассказывая мне шутки. Было несколько раз, когда мои смеющиеся раны почти разошлись...»

«Чжоу Датун, этот человек...» Цинь Фэнге вздохнул и сменил тему.

«Ты в больнице так долго. Твоя семья знает?»

«Я солгала своим родителям, что учусь сегодня вечером в доме подружки, и останусь у неё ночевать».

«Твои родители действительно в это верят? Разве ты не позвонила им, чтобы отпроситься?»

«Конечно, я сделала это, но телефонный звонок был не из чьего-либо дома, а из медсестринского отделения больницы. Эта так называемая одноклассница была на самом деле медсестрой, организованной Чжоу Датун. Мало того, он даже получил больничную справку от врача про острый аппендицит в больнице и прошёл процедуру отпуска по болезни для меня в школе.»

Цинь Фэнге задумчиво кивнул, думая, что этот человек, Чжоу Датун, действительно был человеком, который был очень дотошным в своём мышлении и всё быстро и чётко сделал. Фэнге был рад, что у него есть такой друг.

«О, верно, мы с Сяоцзю поймали Сяо Тонга». сказал Цинь Фэнге.

Когда Ван Шийина услышала это, она была не только не счастлива, но и очень зла. "Разве я не говорила тебе не беспокоиться о вещах между нами?"

Цинь Фэнге объяснил: «Как ты можешь так говорить? Твоя проблема - моя проблема. В тот день я с радостью преподавал этому зверю, который уступал мне, урок, и, наконец, выдохнул обиду!»

«Разве ты не боишься, что он отомстит тебе в будущем, точно так же, как и мне?» С тревогой спросила Ван Шийина.

Цинь Фэнге покачал головой и рассказал Ван Шийине о недовольстве между Сяо Тонгом и «Бандой свирепых тигров».

Когда Ван Шийина услышала это, она не могла не пробормотать про себя: «К счастью, полиция не вмешалась, иначе...»

"Иначе что?"

"Ничего." Ван Шийина сказала в панике.

Цинь Фэнге был очень растерян, что скрывала Ван Шийина?

Ван Шийина быстро сменила тему: «Маленький Цинь, мне было нечего делать в эти несколько дней. Я написала песню, поэтому ты должен прочитать её!»

«Хорошо, где текст? Дай мне посмотреть».

Ван Шийина достала из кармана листок бумаги. Несколько строк песни были аккуратно написаны на английском.

"Что это?" Цинь Фэнге почесал голову.

Ван Шийина сказала: «Лирика, я написала её! Я думаю, что наша группа должна была написать английскую песню сама, а не повторять чужую снова и снова ... Вы знаете, о сочинении песен больше, чем я, поэтому ваша задача записать музыку к словам!»

«Не волнуйся, когда ты поправишься, мы пойдём в бар и выступим вместе. Как и раньше, мы будем играть нашу любимую рок-н-рольную музыку!»

Цинь Фэнге осторожно убрал непонятную лирику и подумал, что ему следует пойти домой и сначала просмотреть английский и китайский словари.

В этот момент глаза Ван Шийины внезапно стали влажными. Она тупо уставилась на Цинь Фэнге, как будто ей было очень грустно.

Цинь Фэнге быстро спросил: «Что случилось, Вики? Рана снова болит?»

Ван Шийина покачала головой, слезы навернулись на глаза. Она бросилась в объятия Цинь Фэнге и грустно сказала: «Боюсь... Боюсь, что шрам на моем лице будет виден, я думаю ... Боюсь, у меня никогда не будет возможности снова встать на сцену. ...»

Эти слова заставили трепетать сердце Цинь Фэнге. Несмотря на то, что он избегал этого вопроса, он все равно не мог избежать его в конце концов.

Давно подавленный импульс Цинь Фэнге, наконец, вспыхнул.

Он погладил волосы Ван Шийины и сказал:

«Вики, не падай духом. Что бы ни случилось в будущем, я всегда буду рядом с тобой, чтобы защищать и заботиться о тебе! Ты всегда будешь самой красивой и уникальной девушкой в моём сердце!»

Ван Шийина крепче обняла его и тихо сказала: «Маленький Цинь, ты такой милый...»

Подняв голову, чтобы взглянуть на голубое небо над ней, а затем опустив голову, чтобы взглянуть на девушку в его объятиях, которая была даже более прозрачной, чем небо, Цинь Фэнге молча поклялся:

«Я обязательно восстановлю твою внешность, независимо от цены! "»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1010645>